

ди; а мои ти Куряни
сѣдоми кѣ мети, подѣ
трубами повити, подѣ
шеломы вѣзлелѣяны, ко-
нецъ колѣя вѣскрѣмленн,
пути имѣ сѣдоми, яру-
гы имѣ знаеми, луци у
нихѣ напряжени, тули от-
ворени, сабли изѣострени,
сами скачють акы сѣрыи
вѣлци вѣ полѣ, ищуть се-
бе тти, а Князю слаеѣ.
Тогда вѣступли Игорьъ
Князь вѣ златѣ стремень, и
поѣха по чистому полю.
Солнце ему тѣмою путь
застулаше; ноцѣ стону-
щи ему грозою лтитъ

„ней, а мои для тебя при-
„гопovelены и давно у Кур-
„ска осѣдланы. Мои Курта-
„не вѣ цѣль стрѣляшь зна-
„ючи, подѣ звукомѣ трубѣ
„они повишы, подѣ шлема-
„ми возлелѣяны, концомѣ
„копья вскормлены; всѣ пу-
„ли имѣ сѣдоми, всѣ ов-
„раги знаеми, луки у нихѣ на-
„пianуты, колчаны отворены,
„сабли изострены; они ска-
„чунѣ вѣ полѣ какѣ волки
„сѣрые, ища себѣ чesпи,
„а Князю славы.,, Тогда
Князь Игорьъ, вступя вѣ золо-
тое стреля, поѣхалѣ по чи-
стому полю. Солнце своимѣ
затмѣнѣемѣ преграждаетѣ
пушь ему, грозная возспав-

ческомѣ, вѣ разсужденіи силы и храбрости его. — Вѣроятно, что
изѣ сихѣ двухѣ словѣ составилось потомѣ названіе богатыря,
ибо другаго произведсѣя оному слову до сихѣ порѣ не найдено.